

0- 781549

На правах рукописи

КАРЛЫ Ирина Энверовна

Датировка в лирике: типология и поэтика

Специальность 10.01.08 – Теория литературы. Текстология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тверь – 2009

Работа выполнена на кафедре теории литературы
Тверского государственного университета

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор
Игорь Владимирович Фоменко

Официальные оппоненты – доктор филологических наук, профессор
Игорь Алексеевич Каргашин

кандидат филологических наук, доцент
Марина Валерьевна Смелова

Ведущая организация – Российский государственный
гуманитарный университет

Защита диссертации состоится 10 декабря 2009 г. в __ часов на заседании диссертационного совета Д.212.263.06 при Тверском государственном университете по адресу: 170002, г. Тверь, пр. Чайковского, д. 70/1, корпус 4, ауд. 48.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Научной библиотеки ТвГУ по адресу: 170002, Тверь, ул. Володарского, д. 44а.

Автореферат разослан « _____ » _____ 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета –
доктор филологических наук,
профессор

С.Ю. Николаева

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000624358

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Интерес к датировке как элементу заголовочно-финального комплекса (ЗФК) текста начинает проявляться в эпоху средневековья. Так, Лоренцо Валла в трактате «Рассуждение о подложности так называемой Дарственной грамоты Константина»¹ говорит о необходимости установления истинных дат создания текстов, так как это возвращает произведению подлинность, позволяет очистить его от варварского влияния. Эта мысль была востребована культурой Нового времени, когда проблема датировки вышла на первый план в текстологических исследованиях, а хронологическая атрибуция стала «одним из основных инструментов верификации, выяснения соответствия текста подлинному порядку вещей»².

Определение времени создания произведения остается актуальной задачей и в современном литературоведении. Сейчас датировка оценивается, прежде всего, как маркер, позволяющий рассматривать текст в соотношении не только с эпохой, но и конкретным историческим и биографическим временем. При этом до сих пор датировка порой расценивается только как формальная мета, указывающая на время создания текста. Поэтому первостепенная роль в датировании как хронологической атрибуции произведения отводится не автору, а исследователю произведения или издателю. При таком понимании датировки ее рассматривают как «вспомогательную операцию, не имеющую самостоятельного значения»³.

Представление о датировке как о второстепенном техническом элементе может стать причиной небрежности в издательской практике. Так, например, в сборнике стихотворений А.Фета, изданном в Санкт-Петербурге в 1997 году, под стихотворением «В долгие ночи, как вежды на сон не сомкнуты...» поставлена дата 1951 год, а под стихотворением «Сны и тени» - 1959⁴. Сама возможность появления таких опечаток объясняется тем, что на датировку зачастую смотрят как на факультативный «привесок» к тексту, не играющий существенной роли в формировании художественного мира произведения.

¹ Валла Л. Рассуждения о подложности так называемой дарственной грамоты Константина // Итальянские гуманисты XV века о церкви и религии. М.: АН СССР, 1963. С. 139-217.

² Кобрин К. К истории датировок // НЛО. 2003. № 6. С. 244.

³ Гришунин А.Л. Исследовательские аспекты текстологии. М.: Наследие, 1998. С. 278.

⁴ Фет А. Избранное. СПб.: Диамант, 1997. С. 139, 243.

Одновременно с этим в науке достаточно давно начинает формироваться представление о том, что датировка, как и прочие элементы ЗФК, может играть смыслообразующую роль и влиять на понимание произведения. С появлением статьи З.Г. Минц «"Поэтика даты" и ранняя лирика Ал. Блока» (1989) начинается изучение даты как «семантической единицы, "знака" со своей особой эстетической семантикой и функцией»⁵. В этой работе были намечены основные пути выявления смыслообразующей роли датировки, и на примере ранней лирики А. Блока убедительно доказано, что дата важна и как самостоятельный текст, и как компонент заголовочно-финального комплекса; что она является тем механизмом, который участвует в смыслообразовании.

Но, к сожалению, ни один из предложенных в данной статье аспектов изучения датировки не получил в науке должного развития. Поэтика даты до сих пор остается не изученной, нет сложившейся типологии датировок, не описана та роль, которую играет датировка в смыслообразовании.

Таким образом, на сегодняшний день в литературоведении существует необходимость говорить о датировке не только как хронологической мете создания текста, но вести речь и о поэтике даты, а также той роли, которую авторская датировка играет в смыслообразовании; рассматривать дату как основу интерпретации текста, и попутно уточнить дифференциацию различных форм даты и датировки (авторская, исследовательская, издательская датировки) – с тем, чтобы упорядочить эдиционную и издательскую практику в данной сфере.

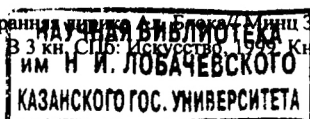
Этим положением обусловлена **научная новизна работы**

Цель данного исследования – изучение поэтики датировки на материале лирического стихотворения и лирического цикла.

Отсюда возникают **задачи работы**:

- разграничить понятия «дата» и «датировка». Определить объем и содержание понятия «датировка»;
- обосновать правомерность и необходимость рассматривать датировку как самостоятельный компонент заголовочно-финального комплекса;
- предложить основания для создания типологии датировок;

⁵ Минц З.Г. "Поэтика даты" и ранняя лирика Ал. Блока // Минц З.Г. Блок и русский символизм. Избранные труды: В 3 кн. СПб.: Искусство, 1999. Книга 1: Поэтика Александра Блока. С. 389.

- выявить основные функции датировок;
- описать смыслообразующую роль датировки как в структуре отдельного текста, так и в циклических образованиях.

Материалом для диссертации послужила русская лирическая поэзия XVIII – XXI веков, более 400 стихотворений, датированных самими авторами. В целях достижения максимальной достоверности результатов работа велась по книгам, вышедшим при жизни авторов, академическим изданиям, с привлечением рукописного материала.

Предметом исследования стали датировки в структуре заголовочно-финального комплекса лирических стихотворений и циклов стихов.

Объект исследования – смыслообразующая функция датировок в составе художественного (лирического) текста.

Лирика в качестве материала исследования избрана потому, что лирическое стихотворение, воплощающее «мгновение сердечной напряженности» (Гегель), представляет собой зачастую непосредственный отклик на то или иное событие, а потому дает много примеров включения датировки не просто в паратекст, но непосредственно в текст стихотворения. Поэтому, в отличие от эпоса или драмы, именно лирика предстает наиболее удобным материалом для изучения сущности и функционирования датировки в художественном тексте.

Методология продиктована спецификой предмета изучения. Она соединяет два подхода: культурно-исторический, так как датировка свидетельствует о времени написания текста, и структурно-семиотический, так как в работе рассматривается поэтика датировки и ее роль в структуре текста. **Теоретической базой** послужили работы В.М. Жирмунского, Б.М. Эйхенбаума, Ю.М. Лотмана, З.Г. Минц, М.Л. Гаспарова, А.Л. Гришунина, Ю.Б. Орлицкого.

Теоретическая значимость исследования определяется возможностью использования результатов работы для осмысления специфики заголовочно-финального комплекса и роли датировки в лирике XVIII-XXI веков и для выхода к конкретным процедурам литературоведческого анализа и интерпретации ЗФК в его связи со структурой текста.

Практическая ценность работы в том, что материалы диссертации могут быть использованы при анализе творчества отдельных поэтов, а также при подготовке вузовских курсов по теории и истории литературы, спецкурсов по анализу текста и современному литературному процессу.

Апробация работы. Основные положения диссертации были изложены на всероссийской научно-практической конференции «Калуга на литературной карте России» (Калуга, 2006), на международных конференциях «Пространство и время в художественной литературе. VIII Пospelовские чтения» (Москва, 2007), «Эйхенбаумовские чтения» (Воронеж, 2008), «Феномен заглавия» (Москва, 2008, 2009), «Литературный текст: проблемы и методы исследования» (Тверь, 2007), на внутривузовских научно-практических семинарах ТвГУ (2006, 2007, 2008). Положения работы неоднократно обсуждались на аспирантском семинаре и заседаниях кафедры теории литературы ТвГУ. Содержание исследования отражено в публикациях в литературоведческих журналах и сборниках научных работ.

На защиту выносятся следующие положения:

- Дата, как любой элемент художественного текста, семантически значима. Ее смыслообразующая роль варьируется в зависимости от места в структуре текста (заглавие, основной корпус, финал).

- Принципиально важную смысловую нагрузку в XIX и особенно XX веках приобрела датировка – дата, завершающая текст.

- В основе диалогических отношений, возникающих в результате взаимодействия текста и датировки, лежат два разных принципа: проспекция и ретроспекция.

- В отдельных стихотворениях, в зависимости от особенностей диалогических отношений между датировкой и текстом, периферийный мотив может трансформироваться в доминантный, могут формироваться дополнительные мотивы и новые проекции понимания стихотворения.

- В циклических образованиях (авторских циклах и книгах стихов) датировка может быть не только одним из основных циклообразующих начал, но также основанием для реализации авторской концепции.

Структура работы подчинена логике исследования. Во Введении дана постановка проблемы и намечены основные пути ее решения, сформулирована цель и задачи, рассмотрена научная новизна, значимость работы, прописана ее методологическая база и дано обоснование материала. Диссертационное сочинение имеет две главы. В первой главе рассматривается место даты и датировки в заголовочно-финальном комплексе, намечаются пути по созданию типологии датировки. Вторая глава посвящена изучению поэтики

датировок как отдельных лирических стихотворений, так и сложных циклических образований (цикл, книга стихов). В заключении делаются основные выводы и намечаются дальнейшие пути исследования. Библиография включает списки художественной литературы и научные источники (199 наименований).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* излагается история вопроса и определяется степень изученности проблемы. В частности, говорится о том, что в современном литературоведении еще только зарождается интерес к изучению семантики даты и датировки как ее элемента. Именно поэтому актуализировалась необходимость разграничить авторские и издательские даты, не ограничиваться разговорами о датировке как хронологической мете создания текста, а вести речь о поэтике даты и той роли, которую авторская датировка играет в смыслообразовании. Дается обоснование актуальности темы, ее научной новизны, ставятся цель и задачи исследования, определяются его теоретико-методологические основы.

В *первой главе* «Дата в заголовочно-финальном комплексе» исследуется роль и место даты в структуре текста, проводится терминологическое разграничение понятий «дата» и «датировка», определяются основные подходы к созданию типологии датировок.

В *первом параграфе* «Дата в структуре текста» на материале русской лирики XVIII – XXI веков показано, что в тексте нет одного определенного места, которое было бы закреплено за датой. Она может быть вынесена в основной текст, в заглавие отдельного лирического стихотворения, цикла, книги стихов, в эпиграф, посвящение, комментарий, примечание, может завершать текст как отдельный, относительно самостоятельный элемент. Именно этот формат даты как родового понятия – структурный элемент заголовочно-финального комплекса, имеющий жестко закрепленную позицию в финале – мы называем «датировкой».

Во *втором параграфе* «Разграничение понятий *дата* и *датировка*» на примере анализа отдельных лирических текстов выявляются основные ситуации, при которых необходимость разграничения понятий «дата» и «датировка» не вызывает сомнений. Обосновывается тезис о том, что от положения даты в тексте, от того, каким структурным элементом она представлена, зависит понимание и интерпретация текста.

В третьем параграфе «Основания для типологизации. Основные типы датировок» предлагается два основания для создания типологии датировок.

В основу первого подхода положены исторически сложившиеся особенности датировки, несущей информацию о времени создания текста, о культурно-исторической или биографической ситуации, откликом на которую стало появление текста.

В этом случае достаточно четко разграничиваются

1) датировки, доминантным признаком которых становится указание на время появления текста (И. Анненский «Кулачишка» - «Ночь с 21 на 22 мая 1906», П. Ильинский «написано 31.12.01 – 6.01.02, задумано на звездопад поздней осенью 2001», Е. Ростопчина «Слова на серенаду Шуберта» - «17 апреля 1846, понедельник. Во время одинокой прогулки в королевском саду Каподимонте», П. Лукницкий «Я спускаюсь с гор» - «Кисловодск, гуляючи в одиночестве, 16 декабря 1970», В. Кучерявкин «В ночном поезде ужоу сына на Урал, в чужую семью» - «4 января 1994 года, ночь, поезд» и др.),

2) датировки, доминантным признаком которых становится ложная, мистифицирующая читателя информация о времени возникновения текста (А. Пушкин в рукописи стихотворения «Заклинание» («О, если правда, что в ночи...») проставляет дату «1828» вместо 1830, когда стихотворение было написано; в одном из автографов стихотворения С. Есенин «Русь» дана датировка «Апрель 1921», но напечатано оно было на год раньше; стихотворение А. Ахматовой «Третий Зачатьевский» датировалось автором по-разному: 1918, 1922, тогда как написано оно было в 1940 году),

3) датировки, доминантным признаком которых становится указание на биографическое (А. Пушкин «Пророк» - «8 сентября 1826», А. Ахматова «Словно дочка слепого Эдипа» - «11 июня 1960. Москва. Боткинская больница», Д. Бобышев «Гость» - «Шампэйн, Иллинойс, 28 января – 8 марта – 11 апреля 1996») или культурно-историческое событие (А. Пушкин «Герой» - «29 сентября 1830», З. Гиппиус «Петербург» - «14 дек.14», Д. Бедный «Ленин – с нами» - «21 января 1944»), определяющие прочтение текста.

В основу второго подхода к созданию типологии датировок положено утверждение, что все структурные элементы текста, участвуя в смыслообразовании, вступают во взаимодействие друг с другом. Если рассматривать датировку в связи с ее отношением к тексту в целом, то следует разграничивать:

1) датировки, не вступающие в диалогические отношения с текстом, свидетельствующие о времени написания произведения и лишь опосредованно влияющие на интерпретацию текста,

2) датировки, вступающие в диалогические отношения с текстом и потому играющие важную роль в смыслообразовании.

Причем стихотворения, объединенные общим мотивом обращения к прошлому из настоящего, демонстрируют, что в основе диалогических отношений, которые возникают между текстом и датировкой, лежат два разных принципа.

В основе первого принципа выстраивания диалогических отношений лежит процесс проспекции: текст сосредоточивает внимание читателя на датировке, которая, взаимодействуя с текстом, порождает важные дополнительные смыслы.

Так, три первые строфы стихотворения В. Брюсова «Тридцатый месяц» акцентируют внимание читателя на определенном временном отрезке:

Тридцатый месяц в нашем мире
Война взметаает алый прах (1 строфа);

Тридцатый месяц, Смерть и Голод,
Бродя, стучат у всех дверей (2 строфа);

Тридцатый месяц, бог Европы,
Свободный Труд — поработен (3 строфа).

Тридцать месяцев труд направлен не на созидание, а на разрушение, тридцать месяцев продолжается война, голод. Такое четырехкратное (с учетом заглавия) повторение фразы, акцентирующей внимание на времени, провоцирует читателя произвести несложные математические подсчеты, оттолкнуться от той даты, которая вынесена автором в датировку. Тридцать месяцев — это два с половиной года. Следовательно, исходная дата — июнь 1914 года, начало первой мировой войны. Именно это событие определило ход истории начала XX века. Таким образом, основной текст акцентирует внимание на датировке, участвующей в смыслообразовании.

В основе второго принципа выстраивания диалогических отношений лежит процесс ретроспекции: именно датировка определяет прочтение произведения, заставляет вернуться к тексту и ретроспективно переосмыслить его.

Так, датировка стихотворения А. Ахматовой «И вот наперекор тому...»⁶ становится ключом к пониманию текста. Без датировки данное стихотворение звучит как текст о страшном периоде в жизни человека, сопряженном с тоской, вызванной смертью близких, и стремлением скрыться от той опасности, которая стучится в дверь. Что явилось причиной страха перед смертью, которая «глядит в глаза», в стихотворении без датировки остается непонятным. Это может быть война, эпидемия, социальные катаклизмы.

Именно благодаря дате, «1940», раскрывается смысл строк «А дело в том/ Что суждено нам всем узнать,/ Что значит третий год не спать/ Что значит утром узнавать/ О тех, кто в ночь погиб». Стихотворение посвящено 1937 году, тому страху, который возник в год «больших репрессий», когда за один год было арестовано около миллиона человек и люди не спали ночами, ожидая приезда «черного ворона». Так за счет датировки происходит уточнение смысла стихотворения, прямого указания на страшный год нет, но оно дается опосредованно.

Во второй главе «Поэтика датировки» рассматриваются три функции датировки, свидетельствующие о том, что в современной лирике усиливается тенденция к превращению датировки в механизм смыслообразования, исследуется смыслообразующая роль датировки в отдельном стихотворении и в циклических образованиях (цикле, книге стихов) и контексте творчества поэта.

В первом параграфе «Функции датировок» утверждается, что в лирике XX-XXI веков возникает ситуация, свидетельствующая о том, что датировка становится тем компонентом заголовочно-финального комплекса, которому авторы отводят все большую роль, что формируется тенденция закрепления датировки в качестве значимого смыслообразующего компонента.

Рассматриваются три функции датировок, в основе которых лежит отказ от традиционного способа датирования текстов и усиление игрового начала в поэтике ЗФК, столь характерного для литературы конца XX-XXI веков.

В основе первой функции лежит обращение к альтернативным вариантам общеизвестных дат (В. Эрль «Воззвание к душе отважного П.С.» «Фебруарий 1968»; И. Жуков «Епонский городской» - «арельп

---

⁶ Ахматова А. Сочинения. В двух томах. М., 1990. Т.1. С.

92», А. Радашкевич «§Параграф горного грессбуха§» - «иссаМ. 7891.X.I / I.X.1987. Масси»).

В основе второй функции лежит обращение к оригинальному авторскому летоисчислению (В. Іванів «Празднование Нового года в городе Затон» - «23 декабря 1 г. по В.Х. (то есть по Вознесению Христову)»).

В основе третьей – отказ от основной функции обозначения времени в датировке (В. Кучерявкин «Седая шука скажет до свиданья...» - «д. Рождество», А. Левин «Штабные игры» - «В квадрате 29 - 6.02.»). Эти три функции непосредственным образом связаны с тенденцией приобретения датировкой механизмов смыслообразования.

Во втором параграфе «Смыслообразующая роль датировок в лирическом стихотворении» рассматриваются три основных варианта соотношения датировки с текстом, определяющих механизмы формирования смыслов в контексте отдельного лирического стихотворения.

Анализ стихотворений, которые были написаны в разное время разными авторами, не соотносимыми ни по взглядам, ни по жизненному опыту, ни по эстетическим пристрастиям, позволяет говорить о том, что соотношение датировки и текста дает три основных варианта смыслопорождения:

- периферийный мотив трансформируется в доминантный,
- формируются дополнительные мотивы,
- задается новая проекция прочтения стихотворения.

Механизмы того, как происходит смещение мотивов, показаны на примере стихотворений В. Ходасевича "Путем зерна", Е. Шварц «Песня птицы на дне морском», Л. Лосева «Архипелаг», М. Волошина «Доблесть поэта».

Так, в стихотворении Л. Лосева «Архипелаг» именно датировка позволяет выявить определяющий мотив, который, на первый взгляд, кажется периферийным. Текст без датировки выглядит как стихотворение о подведении итогов, когда прошлое представляется в виде «смешной беды», о грустном праздновании дня рождения, когда планы на будущее уже вытеснены осознанием приближающейся смерти. Однако датировка, «24 мая 1997», маркирует день рождения И. Бродского, ушедшего из жизни в 1996 году и, таким образом, переключает внимание читателя с общих размышлений о горестях жизни на размышления о горести конкретной утраты, которая особенно ощутима в день рождения того, кого уже нет среди живых.

О присутствии ушедшего поэта говорят многие детали: упоминание «блокадного рациона», «хвойной памяти», «мертвой щеки» и т.д. Но только датировка этот процесс угадывания превращает в очевидную констатацию: в центре внимания разговор с тем, кого уже нет, и попытка примирится с фактом ухода из жизни величайшего поэта современности.

На примере стихотворений В. Брюсова и Г. Чулкова показано, как в тексте за счет датировки формируются новые мотивы.

Стихотворение В. Брюсова «Солнцеворот», оставаясь календарным (о солнцевороте) и вневременным (о смерти и пробуждении), за счет датировки («17 октября 1917 года»), в основе которой лежит аллюзия на 17 октября 1905 года, становится и текстом об исторической жизни страны, которая, как и в 1905 году, встала перед выбором пути дальнейшего развития.

Стихотворение Г. Чулкова «Уста к устам - как рана к ране...» без датировки включается в узко-специальный контекст пасхальных стихотворений, в центре внимания которых – мотивы жертвенной смерти Христа и торжество воскресения Спасителя. Однако стихотворение пронизано интонациями, не свойственными пасхальным текстам, в нем звучит тоска и безверие. Любовь превратилась в силу, несущую гибель («мы задыхаемся в любви»), душа человека погружена во тьму, и все человечество стоит на краю «опаленной бездны». Датировка стихотворения, «7 января 1923» отсылает не к Пасхе, а к Рождеству, противоположному по своему значению празднику, в основе которого лежит чудо рождения Спасителя. За счет датировки начинает звучать мотив утверждения веры вопреки происходящему в мире.

Третий вариант соотношения датировки и текста – самый частотный. Выделяется достаточно большой корпус текстов, где датировка, не вступая в противоречие с основным звучанием текста, определяет новую проекцию чтения.

Так, стихотворение В. Багрицкого «Ты помнишь дачу и качели» без датировки читается как ностальгическое воспоминание о даче, "качелях, меж двух высоких тополей", "печальном рокоте деревьев", первой любви. И только за счет датировки, "12 ноября 1941 года", происходит приращение новых смыслов. Именно датировка раздвигает границы художественного времени и позволяет увидеть рубеж, разделивший мир на прошлое, воплощенное в тексте, и настоящее, заданное в датировке; заставляет увидеть в стихотворении не только воспоминание об утраченном счастье, но и трагизм войны,

разрушившей гармоническое пространство, в котором до этого существовал лирический субъект.

В третьем параграфе «Смыслообразующая роль датировки в циклических образованиях» на примере анализа цикла стихов А. Ахматовой «Венок мертвым», книги стихов М. Цветаевой «Лебединый стан», декабристкой темы в творчестве З. Гиппиус рассматривается степень участия и функция датировок в сложно организованных текстовых единствах. В центре внимания – не датировки отдельных текстов, а система датировок.

Традиционно цикл Ахматовой «Венок мертвым» рассматривается как подборка лирических эпитафий (Л.Г. Кихней). Такая интерпретация справедлива, если оставить за пределами внимания заглавия отдельных стихотворений и их датировку. С учетом же датировок и заглавий в цикле начинают звучать иные важные мотивы.

Заглавия и датировки стихотворений позволяют говорить о трех семантических комплексах, на которых строится цикл.

Первый – стихотворения, в заглавие или посвящение которых вынесена лексема "память" ("Памяти М.А. Булгакова", "Памяти Бориса Пильняка", "Памяти М.М. Зощенко", "Памяти Анты", "Памяти Н.П."), а датировка отсылает к году смерти адресата. Эти стихотворения особенно близки к жанру лирической эпитафии, в них остро звучат мотивы кладбища и погребения, горести расставания с ушедшими из жизни.

Второй комплекс – стихотворения, заглавия которых утрачивают важное для лирических эпитафий слово "память", а датировки либо указывают на то время, когда адресат был жив, либо маркируют большой промежуток времени, прошедший со дня его смерти; к адресатам же часто обращаются, как к живым ("Учитель", "Я над ними склонюсь, как над чашей", "Поздний ответ", "Борису Пастернаку", "Нас четверо"). Стихотворения этого комплекса обращены к четырем поэтам, тем самым в цикле стихов «Венок мертвым» формируется группа стихотворений об ипостасях Поэта. Жизнь Анненского – самопожертвование, жизнь Мандельштама – возрождение в творчестве через трагическую смерть, жизнь Цветаевой – путь на плаху, жизнь Пастернака – доказательство того, что Поэт "вышнеею волей храним". Заключительное стихотворение этой группы "Нас четверо" вводит тему самоопределения и вечности. Датировка (1961, ноябрь) адресует к биографии (болезнь, больница) и мысли о смерти. Заглавие («Нас четверо») подчеркивает тот нераздельный (нас) и неслиянный (четверо) круг поэтов, которые

пришли в поэзию после И. Анненского и говорили от имени своего поколения. Именно этот комплекс стихотворений позволяет интерпретировать цикл не только как венок, возложенный на могилу, но и как венок победителям, четырем поэтам, родившимся друг за другом (1889 – Ахматова, 1890 – Пастернак, 1891 – Мандельштам, в 1892 – Цветаева), прорвавшимся в бессмертие и обеспечившим бессмертие Учителю.

Третий комплекс – это стихотворения, в которых нет адресатов, и на первый план выступает образ погребенного поколения, погибшей эпохи и смерти лирической героини. Датировка стихотворения «*De profundis! Мое поколенье...*», «23 марта 1944», вводит в цикл тему человеческой жизни и истории: март 1944 года – время побед на фронтах Великой Отечественной Войны, на фоне которых отчетливо ощущается трагедия поколения, не дожившего «До желанного водораздела, / До вершины великой весны...». Завершающее цикл стихотворение «Царскосельские строки» вводит личную тему. Оно датировано 1921 годом, годом смерти Н.С. Гумилева и А.А. Блока. Помещенное в конце цикла, после обращений к друзьям, поэтам, после разговора о поколении, оно словно замыкает цикл в кольцо, порождает новые смыслы: начинает звучать мотив собственной гибели, смерть воспринимается как залог обретения бессмертия и радости утраченной гармонии общения в нераздельном кругу друзей-поэтов.

Таким образом, с учетом датировки «Венок мертвым» может быть прочитан не только как собрание лирических эпитафий, но и как венок тем, кто вселяет надежду на преодоление смерти, и как венок себе. Именно датировка, выдвигающая на первый план основные мотивы, позволяет вести речь о перекличках текстов и увидеть цикл во всем его сложном единстве.

Книга стихов М. Цветаевой «Лебединый стан» интересна в данном случае тем, что в ней представлен сложный комплекс датировок. В одних отражается историческое время, датировки содержат указания на важные события в жизни страны, в других – находит воплощение онтологическое время, широко представлен церковный календарь, в некоторых отражаются события личной жизни. Нет единообразия и в оформлении датировок: подробные датировки (Москва, 2-го апреля 1917 г., первый день Пасхи) соседствуют с «усеченными» датировками (Ноябрь 1920г.), в отдельных текстах акцентировано внимание на старое летоисчисление (Москва, 31 русск. декабря 1920 г). Все это говорит о

том, что датировка для М. Цветаевой – значимый компонент текста, а не формальная мета времени написания текста.

Датировки первого раздела разрушают представление о книге, как поэтической летописи белого движения. В первом разделе книги конкретно-историческое отходит на второй план, мифологизируется, становится основой для осмысления бытия с онтологической точки зрения. Особенно отчетливо это видно, когда в центре рассмотрения оказываются стихотворения, датировки которых содержат отсылку к христианским праздникам:

Москва, 2 апреля 1917 г., первый день Пасхи;

4-го апреля 1917 г., третий день Пасхи.

21-го мая 1917 г., Троицын день.

Москва, Благовещение 1918 г. – разгром Дона

Страстной понедельник 1918 г.

3-й день Пасхи 1918 г.

24 апреля 1918 г., 3-й день Пасхи.

24 апреля 1918 г., 3-й день Пасхи.

25-го сентября 1918 г., Сергиев День.

26-го сентября 1918 г., день Иоанна Богослова.

Большинство стихотворений содержат указание на Пасху, причем во всех из них речь идет не о воскресении, а о жертвенной миссии Того, кто отдал свою жизнь во спасение человечества, что усиливает звучание мотива смерти-искупления.

Второй раздел книги, озаглавленный "1920 г.", организован на основе иных принципов. Подробная датировка замещается указанием на месяц (февраль, апрель, июль и т.д.). Здесь о войне написано как о свершившемся событии, время требует теперь не война, а Поэта, того, кто воплотит в слове все пережитое.

Стихотворение, в котором воздается дань памяти всем погибшим, датируется "Декабрь 1920 г. [1-ый день рождества]". Это единственное стихотворение раздела, в датировку которого вынесен церковный праздник. Ссылка на Рождество дано у Цветаевой в квадратных скобках, словно само время вытесняет церковный календарь. Но значимость упоминания этого праздника очевидна. Стихотворение словно вступает в переключку с пасхальными текстами первого раздела. Если в пасхальных текстах воплощена мысль о белом полке как о войске господнем, то в этом тексте звучит мотив равенства всех перед Богом. Смерть объединила всех, из всех уст звучит плач-молитва, достигающая неба. Надежда на возрождение страны связана не с победой белых над красными, а с утверждением

мысли о том, что страдание дает право на искупление грехов и возрождение к новой жизни. Акценты второго раздела книги смещены: не белое воинство в центре внимания, не его праведническая миссия и принадлежность к божьему войску, а общий удел всех, кто родился в России в XX веке, испить чашу страдания и искупить грех, восходящий к годам правления Петра I. Именно Петр I, «ревнитель Ассамблей», начал эпоху, которая в XX веке оборвалась революцией и искупительной смертью Николая II. Что будет с Россией дальше – вопрос, который в контексте книги "Лебединый стан" не находит ответа. Последнее стихотворение датировано "Москва, 31 русск. декабря 1920 г.", с принципиальным указанием на принадлежность старому летоисчислению. Так, в финале звучит надежда на обретение утраченной гармонии и возвращение к истокам. Рассмотрение датировки позволяет сделать вывод, что книга М.И. Цветаевой – не столько лирический дневник, в котором нашли отражение события гражданской войны, сколько книга стихов с воплощенной в ней универсальной концепцией бытия.

Тема декабристского восстания в лирике З. Гиппиус показывает, как в системе датировок отражается изменение взглядов поэта на жизнь. Эта тема входит в творчество поэта с 1909 года. Стихотворение «14 декабря» завершает книгу стихов. Тем самым, дата, «14 декабря 1909», вынесенная в датировку, ощущается как рубежная, знаменует окончание огромной эпохи, центральным событием которой было восстание декабристов. Противопоставление героев XIX века и слабых потомков, недостойных их подвига, усиливает тему разрыва веков, придает тексту минорное звучание, характерное для общих настроений 1909 года.

В книгу стихов, изданную в 1918 году, автором помещены два стихотворения, связанные с темой декабристского восстания: «"Петроград"» и «14 декабря 17 года». Датировка обоих стихотворений необычна: «14 дек. 14», «1б».

Петербург для Гиппиус – город, концентрирующий в себе множество культурных смыслов. Датировка стихотворения не выглядит в этом контексте случайной. Петербург был переименован в Петроград 18 августа 1914 года. Датировка стихотворения – «14 дек.14». Сокращенное обозначение месяца (дек.), и усеченное обозначение года – 14, вместо 1914 создают ощущение зеркальности, отражения одной даты в другой, связи веков. Отчаяние сменилось стремлением к победе, отмщение за «посягательство на детище

Петрово» грядет, "прекрасно-страшный Петербург" восстанет, потомки декабристов стали сильнее.

Стихотворение «14 декабря 17 года» завершает книгу стихов. Год, вынесенный в заглавие, озаглавлен и февральской революцией, и октябрьским переворотом. Петербург новой эпохи – это город, где невесте "солдатский штык проткнул глаза", город "незабываемого позора" и "наворованного вина", город, в котором вместо «чистых героев» действуют «серые обезьяны». Разрыв эпох становится очевиден. Вместо датировки под стихотворением напечатан криптоним, «Ib». Именно так порой сокращают заглавие произведения «Iberica» Аппиана, историка Древнего Рима. В «Iberica» рассматривается история иберийско-римской гражданской войны. За счет этого стихотворение З.Гиппиус встраивается в широкий исторический контекст гражданских войн.

В книге стихов, вышедшей в эмиграции в Берлине в 1922 году, стихотворение «"Петроград"» будет перепечатано с традиционной датировкой «14 декабря 1914», а стихотворение «14 декабря 17 года» утратит криптоним. Тем самым с помощью замены и исчезновения датировки Гиппиус выводит стихотворения из временного и исторического контекста: стихотворения принадлежат прошлому, связь веков утрачена. Более того, одним из последних в книге Гиппиус публикует новое стихотворение, "14 декабря 18 г.", связанное с темой декабристского восстания. Опять в заглавие вынесена дата, вновь маркирован год. Однако особенно остро в стихотворении звучат мотивы крушения истории, гибели поколения, к которому принадлежит З. Гиппиус, гибели России. Исчезновение даты в этом контексте символично. Год в заглавии написан в усеченном виде, точка, вынесенная в заглавие, словно останавливает течение времени. Датировка в конце стихотворения выглядит необычной для декабристских стихов Гиппиус, вместо точной даты (14 декабря 1909 года, 14 дек. 14, 14 декабря 1914 года) остается лишь месяц (декабрь 1918). Число вытравлено, вычеркнуто историей, пришло время новых дат или время смерти.

Таким образом, датировки стихотворений помогают увидеть, как изменяется система авторских взглядов на мир.

В *заключении* подводятся итоги проведенного исследования и намечаются перспективы дальнейшей работы.

Продоланная работа позволяет сделать выводы, что датировка из формального компонента заголовочно-финального комплекса в литературе XIX и особенно XX веков превращается в

содержательный компонент, активно участвующий в смыслообразовании как в отдельных лирических текстах, так и в циклических образованиях.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях, общим объемом 3 п.л.:

1. Карлы И.Э. Датировка и интерпретация (цикл А. Ахматовой «Венок мертвым») // Известия СмолГУ. Смоленск, 2009. №3 (7). С.52 – 61. *Издание рекомендовано ВАК для публикации результатов диссертационных исследований.*
2. Карлы И.Э Датировка в лирическом стихотворении // Известия Уральского государственного университета. Екатеринбург, 2009. (В печати, 9 с.) *Издание рекомендовано ВАК для публикации результатов диссертационных исследований.*
3. Карлы И.Э. Исчезающая дата в лирике З. Гиппиус // Реальность – Литература – Текст. Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Калуга на литературной карте России». Калуга: КГПУ им. Циолковского, 2007. С. 265 – 272.
4. Карлы И.Э. Исчезающая дата в лирике З. Гиппиус // Вестник Тверского государственного университета. Сер. Филология. Тверь, 2007. Вып. 10. № 28 (56). С. 150 – 156.
5. Карлы И.Э. Две реплики Свидригайлову: "Пауки" З. Гиппиус и "Призрак паука" А. Барковой // Анна Баркова: поэт и его время. Материалы второй международной конференции «Калуга на литературной карте России». Калуга: КГПУ им. Циолковского, 2009. С. 93 – 97.
6. Карлы И. Э. Смыслообразующая роль датировки // Вестник Тверского государственного университета. Сер. Филология. Тверь, 2009. Вып. 2. № 23. С. 172 – 180.
7. Карлы И. Э. Датировка в цикле А.А. Ахматовой «Венок мертвым» // Анна Ахматова и Николай Гумилев в контексте отечественной культуры (к 120-летию со дня рождения А.А. Ахматовой): Материалы международной научно-практической конференции (Тверь – Бежецк, 21-22 мая 2009). Тверь: Научная книга, 2009. С. 48 – 53.

Заказ 2722 Тираж 100 Объем 1 п.л. Печать офсетная

Отпечатано в МП «Обнинская типография»
Калужская обл., г. Обнинск, ул. Комарова, 6

10-